

1 Оригенизм

- св. Ириней Лионский: Говоря о Втором пришествии, тот же св. отец отмечает, «что Господь в последние времена восстановит Себя Самого во всем» (ὅτι ἐν ἑσχάτων τῶν καιρῶν φανερωτεῖς ὁ Κύριος τοῖς πᾶσι ἑαυτὸν ἀποκατέστησεν) (Ibid. IV 38. 1). ПЭ, Апокатастасис.
- Климент Александрийский. При определении вечной участи людей он делал различие между теми, кто был верен Богу в течение всей земной жизни, и теми, кто такой верности не проявил, хотя и жил в лоне Церкви. «Очистительные страдания... прекратятся» для тех и других (Strom. VI 14). Однако вторые окажутся «достойными вселения в обитель лишь низшей славы» и будут испытывать страдания от того, «что не могут участвовать в блеске своих братьев, к-рых за праведность их жизни Бог возвеличил высшею славою» (Ibidem). Климент Александрийский ничего не говорит о возможности избавления их от этих страданий, но, принимая во внимание, что он признавал возможным покаяние даже дьявола (Ibid. I 17), можно предположить, что он допускал прекращение в будущем страданий пребывающих «в обители низшей славы». ПЭ, там же
- Ориген. Он усматривает 3 основные причины, по к-рым мучения грешников не будут вечными.
- 1-я заключается в том, что зло не субстанциально и как таковое несет в себе начало саморазложения и самоуничтожения. Поэтому со временем оно погибнет. То же, что создано Богом, создано «для бытия и пребывания», и оно «не погибает» (De princip. III 6. 5). Объясняя слова «будет Бог все во всем» (1 Кор 15. 28), Ориген пишет: «Тогда уже не будет различия добра и зла, потому что зла не будет вовсе: Бог будет составлять все, а при Нем уже не может существовать зло...» (De princip. III 6. 3).
- 2-я причина связана с представлениями Оригена о судьбе мира в его эсхатологической перспективе. Он верил, что мир движется к «всеобщему восстановлению» (ἀποκατάστασις τῶν πάντων). Но это восстановление есть возвращение мира в первобытное состояние. «Конец, приведенный к начальному состоянию, и исход вещей, уравненный с началами их, восстановят то состояние, какое разумная природа имела тогда, когда еще не хотела есть от дерева познания добра и зла. Тогда, после уничтожения всякого греховного чувства и после совершенного и полного очищения этой природы, один только Бог, единый, благой, будет составлять для нее все; и Он будет составлять все не в некоторых только немногих или не в очень многих, но - во всех существах» (De princip. III 6. 3).
- 3-ю причину прекращения мучений Ориген усматривает в искупительном подвиге Иисуса Христа. Подвиг этот и сила Креста Христова настолько значительны, что, по мысли Оригена, оказывают свое воздействие не только на людей, но и на окружающий мир и даже на злых демонов. Крестной силе не может противостоять никакая злая воля, как бы упорна она ни была (In

Ер. ad Rom. V 10). Не признавая вечности мучений, Ориген тем не менее считал, что они могут быть как краткими, так и весьма продолжительными, «многовековыми» (De princip. I 6. 3). Продолжительность мучений зависит от духовного состояния грешника, к-рого Бог, подобно врачу, лечит посредством страданий. «Если для выздоровления тела от тех болезней, какие мы приобрели,- пишет Ориген,- мы иногда считаем необходимым лечение при помощи более или менее сурового и жестокого средства, а иногда,- если этого потребует качество болезни - нуждаемся в мучительном применении железа и в болезненном отсечении членов; если же мера болезни превзойдет даже эти средства, то до крайности развившуюся болезнь выжигает даже огонь, то тем более, должно думать, и Бог, этот врач наш, желая истребить болезни наших душ, полученные ими вследствие различных грехов и преступлений, пользуется подобными же... средствами и сверх того даже прибегает к наказанию огнем для тех, кто потерял здоровье души» (De princip. II 10. 6).

- Св. Григорий Нисский: «Как очистительным огнем уничтожается негодная материя, - говорит святитель Григорий Нисский, - так точно необходимо, чтобы и душа, которая соединилась со скверной, была бы в огне до тех пор, пока совершенно не истребится огнем внесенная скверна, нечистота и негодность». PG 46, 97C-100A

Однако речь здесь не идет об огне чистилища, а об адском огне, от которого, по мнению святителя Григория, возможно избавление.